

Самый авторитетный в мире Кинофестиваль «Золотой нефрит» пройдет в марте. От страны Хуа на конкурсную программу фестиваля были отобраны два фильма. Один из них — горячо обсуждаемая в первой половине года картина «Незаконные санкции», а другой — «Путь бессмертного».

Стоит знать, что как зарубежный кинофестиваль, «Золотой нефрит» постоянно критикуют за предвзятость к иностранцам. За все эти годы это первый случай, когда от страны Хуа одновременно пригласили сразу два фильма.

В начале марта, с наступлением весны, Лянь Чжэн вместе со съемочной группой «Пути бессмертного» вылетел в Сайд, место проведения Кинофестиваля «Золотой нефрит».

По сравнению с фанатизмом местных поклонников, за границей актеры из Хуа, наоборот, не слишком жаловали такое спокойствие. Боясь быть узнанным, Су Цинчэн изначально надел солнечные очки и маску, но когда он снял их, и никто не окружил его, всегда болтливый Су Цинчэн тоже притих.

Он взглянул на Лу Няня, идущего рядом, слегка вздохнул и спросил:

— Няньнянь, а я сегодня не красив?

Лу Нянь повернул голову, посмотрел на Су Цинчэна и очень серьезно ответил:

— Брат Су каждый день красив.

Услышав это, уголки губ Су Цинчэна невольно поползли вверх, но в следующую секунду снова опустились:

— Похоже, моя популярность за рубежом и правда не ахти... Хотя актеры из нашей страны Хуа здесь никогда не были особо популярны...

Су Цинчэн еще не договорил, как вдалеке внезапно раздались возгласы толпы. Посмотрев в том направлении, они как раз увидели, что съемочная группа «Незаконных санкций» вышла из самолета, впереди шел Чжу Е.

— Аааааа...

Многочисленные зарубежные фанаты, собравшиеся на встречу у трапа, невероятно взволновались при виде Чжу Е.

Лу Нянь посмотрел туда и встретился взглядом с Чжу Е. Они обменялись понимающей улыбкой, и Лу Нянь тут же произнес:

— Не все же непопулярны. Смотри, мой брат Е очень даже востребован.

Су Цинчэн: ...

[Старина, ты прямо в сердце бьешь, QAQ.]

До открытия кинофестиваля оставалось два дня, все в съемочной группе были молодыми людьми. При условии соблюдения личной безопасности, Лянь Чжэн дал каждому один выходной. Рано утром Лу Нянь был вытасчен Су Цинчэном на прогулку.

Сайд — город, полный классической красоты. Повсюду видны типичные европейские

готические постройки прошлого века. Бродя по улицам, человек невольно расслабляется.

Многие бросали взгляды на этих двух симпатичных азиатских парней, а смелые иностранки прямо подходили просить контакты. На улице были туристы из Хуа, узнавшие Су Цинчэна и Лу Няня, они осмелились подойти за автографами и совместными фото. Людей было немного, и Лу Нянь с Су Цинчэном вежливо согласились подписать автографы.

По дороге с ними заговаривали немало людей, в итоге за полдня они ушли не так далеко. Внезапно солнце оказалось в зените, Су Цинчэн поднял руку, снял солнечные очки, посмотрел на Лу Няня, сжал губы в улыбке и сказал:

— Няньнянь, давай найдем местечко перекусить.

Из зарубежной кухни, кроме мясных блюд, Лу Няню ничего не нравилось. Они зашли в бифштекс-ресторан и выбрали столик у окна. Будучи популярными артистами, на родине им приходилось везде быть осторожными, боясь быть узнанными и вызвать хаос. После приезда за границу, без фанатов и журналистов, преследующих и перекрывающих дорогу, Су Цинчэн сначала чувствовал некоторую непривычность. Но получив редкую возможность свободно передвигаться, он наслаждался этой давно забытой беззаботностью.

Бифштекс Су Цинчэн заказал средней прожарки, глядя на пропитанный кровью стейк Лу Няня слабой прожарки, он невольно приподнял бровь и с улыбкой пошутил:

— Не думал, что мой Нянь еще и кровожадный мачо.

Лу Нянь поднял голову, улыбнулся, но не стал объяснять. Для него мясо слабой прожарки как раз подходящее — нежное и не слишком сырое. Пока они ели бифштексы и разговаривали, на столе внезапно появилась бутылка вина. Официант с учтивой улыбкой указал на другой конец зала и сказал:

— Здравствуйте, господа. Это вам от мистера Чарльза. Приятного аппетита.

Лу Нянь и Су Цинчэн переглянулись, посмотрели в указанном направлении и увидели сидящего напротив молодого иностранца. У него были красивые светло-золотистые волосы, ясные голубые глаза, высокий прямой нос, черты лица мужественные, телосложение высокое, аристократическая осанка. Заметив их взгляды, он посмотрел в сторону Лу Няня, поднял свой бокал, кивнул им в знак приветствия и сделал небольшой глоток. Напротив него сидела дама со светло-каштановыми длинными волосами, но так как она сидела спиной к Лу Няню и Су Цинчэну, ее лицо разглядеть было нельзя.

Но даже судя только по спине, у той дамы была прямая осанка и прекрасная фигура.

— Боже мой! Неужели я не ошибаюсь, это же Чарльз! — воскликнул Су Цинчэн, приходя в полный восторг, и кивнул в знак благодарности тому человеку.

Лу Нянь повернулся с растерянным выражением лица:

— Брат Су, ты его знаешь?

— Скорее надо спросить, есть ли те, кто его не знает? — Су Цинчэн, казалось, услышал нечто невероятное, понизил голос и спросил Лу Няня:

— Неужели ты даже не знаешь, кто такой Чарльз? Не может быть?

Лу Нянь ошарашенно покачал головой, он действительно не знал, кто такой Чарльз.

На лице Су Цинчэна отразилось недоверие, он вздохнул, словно сокрушаясь о его нерадивости, и начал просвещать Лу Няня.

Чарльз — самый высокооплачиваемый актер в мире на сегодняшний день. Хотя он дебютировал больше десяти лет назад, его внешность всегда на высоте. Чарльз — невероятно талантливый актер, трижды получавший премию «Золотой нефрит» за лучшую мужскую роль. Но больше всего все любят обсуждать его аристократическую элегантность и джентльменские манеры.

У него прекрасные ясные глаза, и ни одна женщина не может отказать его приглашению. Однако этот объект грез миллионов женщин — сторонник холостяцкой жизни, и никому еще не удавалось задержать Чарльза надолго. Такой идеальный мужчина покоряет и мужчин, и женщин.

Если говорить, кто самый популярный в мире, то никто не сравнится с Чарльзом...

— Когда у артистов на родине спрашивают, кого они больше всего ценят, восемьдесят процентов называют Чарльза... — Профессия артиста — это сфера жестокой конкуренции. Говорить и действовать нужно очень осторожно. На вопрос о самом любимом артисте обычно не называют коллег или соотечественников, иначе СМИ обязательно раздуют из этого историю.

Но Чарльз — другое дело, это суперзвезда и настоящий художник!

Су Цинчэн говорил очень взволнованно, а Лу Нянь слушал в полном недоумении. Хотя было непонятно, почему Чарльз прислал им вино, Су Цинчэн все же попросил официанта налить им по бокалу. Из вежливости Лу Нянь тоже выпил немного, совсем чуть-чуть.

Не знаю почему, но он чувствовал, что от этого Чарльза исходит какая-то таинственная аура. Это опасный мужчина, нужно держать дистанцию.

Пока Лу Нянь погрузился в раздумья, тот самый Чарльз и его спутница поднялись, собираясь уходить. Когда та женщина повернулась, Су Цинчэн с первого взгляда узнал в ней богиню Алису, снимавшуюся с Чарльзом в новом фильме «Скорость жизни и смерти».

У нее были светло-зеленые глаза. Проходя мимо Лу Няня и Су Цинчэна, она улыбнулась и подмигнула, сексуально и очаровательно. В это же время Чарльз остановился у их столика, кивнул Су Цинчэну, но его взгляд невольно упал на Лу Няня.

За присланное вино Су Цинчэн выразил благодарность. Чарльз коротко обменялся с ним любезностями, затем протянул руку Лу Няню:

— Здравствуйте, я Чарльз. Можно с вами познакомиться?

Лу Нянь на мгновение заколебался, затем встал и пожал протянутую руку, вежливо сказав:

— Здравствуйте, меня зовут Лу Нянь...

По пути обратно Су Цинчэн все еще находился в странном возбуждении:

— Чарльз, это же Чарльз! Когда же и я достигну таких высот...

Лу Нянь, неся бутылку вина, шел рядом с Су Цинчэном и мало говорил. Видя, что Лу Нянь ведет себя непривычно тихо, Су Цинчэн на мгновение замолчал, затем вдруг приблизился и спросил:

— Няньнянь, скажи мне честно, вы с Чарльзом раньше были знакомы?

— А? — Лу Нянь сначала опешил, затем быстро покачал головой, отрицая:

— Я раньше о нем даже не слышал, это же ты мне его сегодня представил.

<http://bllate.org/book/15296/1359265>